

Ян Хуань смотрел на свернувшегося калачиком в его объятиях Тао Яня, полными нежности глазами, и в его сердце, казалось, поднималось множество эмоций: — Такой хороший ребенок, почему же никто его не ценит?

Понимая, что сейчас не время для сентиментальностей, Ян Хуань быстро уложил Тао Яня ровно на кровать.

Одежда Тао Яня сидела неаккуратно. Наружу выглядывало полуобголенное плечо, а из-за истощения отчётливо виднелись ключицы, что придавало ему невыразимую притягательность.

Ян Хуань сглотнул слюну, быстро укрыв Тао Яня одеялом и поспешно ретировался.

В этот момент в ушах Тао Яня раздался голос Системы: [Ого, хост, я только что заметила, как отношение главного героя к тебе мгновенно подскочило с минус десяти до семидесяти!]

Тао Янь произнес: — Заткнись, опять кто-то идет.

[Что?] Система мгновенно просканировала окружающую обстановку и вдруг выдала: [Главная героиня тоже пришла.]

[Кстати, хост, что ты сегодня такого сделал, как только встретился с главной героиней, твоё расположение подскочило прямо до девяноста!]

Тао Янь: — Позже обсудим.

[Ладно.]

Не успело пройти и мгновения, как Лю Сиси в ночном наряде вбежала в покои Тао Яня.

Будучи героиней романа Мэри Сью, боевые искусства Лю Сиси определенно входили в десятку лучших. К тому же изначально она сегодня ночевала во флигеле императорского дворца, и тайком добраться ночью до покоев императора не составляло для нее особого труда. На самом деле, когда Ян Хуань только собирался уходить, Лю Сиси уже была там и отчетливо слышала весь их недавний диалог.

Лю Сиси подошла прямо к Тао Яню, внимательно разглядывая это лицо, а затем вытащила правую руку Тао Яня из-под одеяла и увидела на предплечье родимое пятно в форме полумесяца.

Главная героиня достала платок, от которого слегка пахло кисловатым, и аккуратно протерла родимое пятно, но оно ничуть не изменилось.

Лю Сиси наконец не смогла сдержать свои чувства, она сжала руку Тао Яня и заплакала, однако, должно быть, опасаясь разбудить его, плакала беззвучно.

— Не бойся, все перенесенные тобой страдания и всю пролитую боль я сполна верну за тебя.

Голос регента внезапно донесся из-за двери: — Быстро входи!

Лю Сиси одним взмахом скрылась за ширмой.

Вскоре Ян Хуань вошел вместе с придворным лекарем.

— Быстро осмотри Ваше Величество, — встревоженно сказал Ян Хуань.

— Хорошо, хорошо. — Лекарь, которого среди ночи притащил в императорские покои регент, в мыслях всё еще представлял, не предстоит ли ему стать свидетелем грандиозной дворцовой драмы о захвате власти и узурпации трона, и не заставит ли его регент отравить императора...

— Ваша Светлость, какой яд использовать? — Этот лекарь был доверенным лицом регента и, не вслушиваясь в слова Ян Хуаня, переспросил.

Ян Хуаня чуть не хватил удар. Неужели он выглядит настолько беспринципным в стремлении к власти человеком?

Он уже собирался отчитать лекаря, как вдруг из-за ширмы выскочила человеческая фигура, заслонив собой Тао Яня, Ян Хуаня и лекаря. Это была не кто иной, как главная героиня.

— Посмотрим, кто из вас смеет его тронуть. — Лю Сиси вытащила свой меч, свирепо глядя по сторонам.

Главные герой и героиня были знакомы в прошлом и с первого взгляда узнали друг друга.

Хором они проговорили:

— Это ты?

— Это ты?

— Что ты здесь делаешь?!

— Что ты здесь делаешь?!

— Кто ты вообще такая?!

— Кто ты вообще такой?!

— Сначала отвечай ты!

— Сначала отвечай ты!

...

Лекарь не удержался и вставил слово: — Эм-м, не хотите ли вы присесть и поговорить обо всем спокойно?

— Не твоё дело!

— Не твоё дело!

Они обменялись взглядами, одарили друг друга презрительными взглядами, отвернулись и больше не смотрели на соперника.

Лю Сиси произнесла: — Ян Хуань, регент Дасина, молодой и перспективный двадцати пяти лет от роду, но как же низко пал, раз решил расправиться с бедным ребенком!

Ян Хуань ответил: — Лю Сиси, истинная правительница Восточного Сюя, старая женщина двадцати трех лет, с какой стати ты указываешь мне, что делать в моем Дасине!

— Ты!

— Ты!

Поняв, что диалог не клеится, а Ян Хуань боится упустить момент для лечения Тао Яня, он повысил голос на лекаря: — Чего ты застыл?! Живо иди осмотри Ваше Величество!

Лекарь опешил: — Осмотреть?

Ян Хуань схватился за лоб, на секунду почувствовав, что вырастил бесполезного дурака: — А как иначе? У Вашего Величества, должно быть, простуда, ступай и осмотри его.

— Постоишь! — Лю Сиси внезапно преградила путь лекарю. — Так ты привел его лечить императора, а не убивать?

— Разумеется!

Лю Сиси настороженно посмотрела на Ян Хуаня и лекаря. По прошлому опыту общения она знала, что у Ян Хуаня доброе сердце, и решила, что, судя по всему, действительно ошиблась на его счет.

— Тогда пускай лечит.

С этими словами она уступила дорогу.

Лекарь приступил к осмотру Тао Яня, а Лю Сиси и Ян Хуань сели неподалеку.

Ян Хуань спросил: — Ты только что утверждала, что я собираюсь убить ребенка. Где доказательства?

Лю Сиси холодно ответила: — Я думала, ты хочешь навредить Сяо Яню... то есть Вашему Величеству, вот и сказала так.

— Сяо Янь, ребенок? С каких это пор человек из Восточного Сюя так близок с императором Дасина? — допытывался Ян Хуань.

— Кому есть дело до ваших дел в Дасине? Я переживаю лишь за человека из моего Восточного Сюя! — парировала Лю Сиси.

— Человек из Восточного Сюя?

Лю Сиси внезапно протянула руку, указала на Тао Яня и, глядя прямо в глаза Ян Хуаню, произнесла: — Позволь мне забрать его. Он вовсе не хочет быть императором, Дасином тебе будет сподручнее править самому. От имени Восточного Сюя я могу пообещать: пока я жива, Восточный Сюй во всем будет следовать за Дасином.

Такое обещание стоило целого состояния. Хотя на первый взгляд казалось, что силы Дасина и Восточного Сюя несопоставимы, на деле Дасин походил на сгнившее изнутри и снаружи яблоко — снаружи глянец, а внутри пустота. Восточный Сюй же, хоть и был мал, словно виноградина, зато находился в самом соку, полный сладкой влаги. Любой дурак сообразил бы, что выбрать.

Ян Хуань ответил без малейших раздумий: — Не позволю.

Золотая птица в клетке

— Я еще не допросил тебя о преступлении: какого черта ты посреди ночи пробралась в покои императора Дасина? А ты смеешь заявлять мне, что хочешь забрать Ваше Величество! Не слишком ли много на себя берешь?! — Тон Ян Хуаня становился все суровее.

Услышав слова Лю Сиси, Ян Хуань в первую очередь подумал вовсе не о том, нет ли у нее каких-то скрытых замыслов, а о том, что в глубине души он вовсе не желает отпускать Тао Яня. Ему казалось, что так он сможет хоть немного искупить вину перед Тао Янем за все эти годы.

<http://bllate.org/book/26041/3117975>